

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-2-50-55

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.57

Дата поступления: 12.03.2024
рецензирования: 20.04.2024
принятия: 27.05.2024

Спорные вопросы квалификации контрабанды наркотических средств, совершенной с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль

Ю. С. Норвартян

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: norvartyan.yus@ssau.ru

Аннотация: В статье анализируются некоторые вопросы квалификации контрабанды наркотических средств, совершенной с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль. Автор заключает, что для целей ст. 229¹ УК РФ насилие охватывает весь объем физического вреда здоровью. Действия лица, умышленно причинившего в процессе контрабанды предметов, предусмотренных статьей 229¹ УК РФ, тяжкий вред здоровью потерпевшего лица, повлекший по неосторожности его смерть, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «в» части четвертой статьи 229¹ УК РФ и части четвертой статьи 111 УК РФ. В случаях, когда контрабанда предметов, предусмотренных ст. 229¹ УК РФ, совершается с угрозой применения насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, требуется дополнительная квалификация по ст. 318 УК РФ. Если произошло убийство лица, осуществляющего таможенный или пограничный контроль, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ и ст. 317 УК РФ.

Ключевые слова: контрабанда; наркотические средства; специальные свойства потерпевшего; применение насилия; физическое насилие; причинение вреда здоровью; убийство.

Цитирование. Норвартян Ю. С. Спорные вопросы квалификации контрабанды наркотических средств, совершенной с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 2. С. 50–55. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-2-50-55>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Норвартян Ю. С., 2024

Юрий Сергеевич Норвартян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, юридический институт, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.03.2024
Revised: 20.04.2024
Accepted: 27.05.2024

Controversial issues of qualification of drug smuggling committed with the use of violence against a person carrying out customs or border control

Yu. S. Norvartyan

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: norvartyan.yus@ssau.ru

Abstract: The article analyzes some issues of qualification of drug smuggling committed with the use of violence against a person carrying out customs or border control. The author concludes that for the purposes of article 229¹ of the Criminal Code of Russian Federation violence covers the entire scope of physical harm to health. The actions of a person who intentionally caused serious harm to the health of the injured person in the process of smuggling items provided for in Article 229¹ of the Criminal Code of Russian Federation, which caused his death by negligence, should be qualified according to the totality of crimes provided for in paragraph «b» of part four of Article 229¹ of the Criminal Code and part four of Article 111 of the Criminal Code of Russian Federation. In cases where the smuggling of items provided for in Article 229¹ of the Criminal Code of Russian Federation is committed with the threat of violence against a person carrying out customs or border control, additional qualifications are required under Article 318 of the Criminal Code of Russian Federation. If there was a murder of a person carrying out customs or border control, the deed should be qualified

according to the totality of crimes provided for in paragraph «b» of Part 4 of Article 229¹ of the Criminal Code of Russian Federation and Article 317 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: smuggling; narcotic drugs; special properties of the victim; use of violence; physical violence; harm to health; murder.

Citation. Norvartyan Yu. S. *Spornye voprosy kvalifikatsii kontrabandy narkoticheskikh sredstv, sovershennoi s primeneniem nasiliya k litsu, osushchestvlyayushchemu tamozhennyi ili pogranchnyi kontrol'* [Controversial issues of qualification of drug smuggling committed with the use of violence against a person carrying out customs or border control]. *Juridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 2, pp. 50–55. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-2-50-55> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Norvartyan Yu. S., 2024

Yuriy S. Norvartyan – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Law Institute, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Один из особо квалифицирующих признаков, характеризующих способ незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств¹ (ст. 229¹ УК РФ), – применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль (п. «в» ч. 4).

В уголовно-правовом смысле насилие в рамках анализируемого преступления следует трактовать ограничительно, а именно как «противоправное умышленное применение физической силы». Это обусловлено позицией УК РФ и буквальным толкованием его положений [1, с. 525]. Если законодатель пожелал бы дифференцировать ответственность за угрозу применения насилия и применение определенного вида насилия (в качестве обязательного признака состава преступления либо в качестве квалифицирующего/особо квалифицирующего признака), то он прямо указал бы на это в тексте закона. Напомним, что в п. «в» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ не конкретизирован вид насилия и не говорится об угрозе насилия, а это значит, что в случае угрозы применения насилия в отношении лица, осуществляющего таможенный или пограничный контроль, требуется самостоятельная юридическая оценка. Как справедливо отмечает М. А. Любавина, в подобных случаях действия виновного лица следует квалифицировать по ч. 1 ст. 229¹ УК РФ (при отсутствии других квалифицирующих/особо квалифицирующих признаков) и по ст. 318 УК РФ [2, с. 105], т. к. в анализируемом пункте ч. 4 ст. 229¹ УК РФ указаны специальные признаки потерпевшего, характеризующие правовое положение потерпевшего (что будет более подробно описано ниже).

Также следует отметить, что в ст. 229¹ УК РФ нет градации видов физического насилия. Хотя обычно законодатель различает: а) насилие, не опасное для жизни или здоровья; б) насилие, опасное для жизни или здоровья. В действующем УК РФ

содержание этих понятий не раскрывается. Более того, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» нет ответа на данный вопрос. Для правоприменителей названные понятия раскрываются, например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»², согласно которому, под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.). Под насилием, опасным для жизни или здоровья, понимается насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Аналогичное определение содержится в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации».

К сожалению, Верховный Суд в названном выше Постановлении от 27 апреля 2017 г. № 12 для целей квалификации контрабанды не разъяснил, в каких случаях физическое насилие охватывается соответствующим признаком конкретного состава преступления, а когда требуется дополнительная квалификация по статьям о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и порядка управления.

В литературе также не решен вопрос об определении объема физического насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, при незаконном перемещении наркотических средств через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

¹ В настоящей статье в целях преодоления многозначности предмета наркопреступлений применяется понятие «наркотические средства», которое является привычным и официально используемым.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2. С. 5.

Так, одни ученые-юристы считают, что под насилием в рамках анализируемого квалифицированного состава следует понимать только насилие, опасное для жизни или здоровья [3, с. 41]. Другие исследователи отмечают, что применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль (п. «в» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ), охватывает побои и причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью [4, с. 313]. Третьи утверждают, что применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, охватывает побои и, возможно, причинение вреда здоровью любой тяжести [5, с. 534; 6, с. 1058; 7, с. 54; 2, с. 106; 8]. Наконец, четвертая группа ученых считает, что применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, охватывает такие действия и последствия, как связывание, побои и причинение вреда здоровью любой тяжести [9, с. 13].

С последним утверждением в целом можно согласиться, т. к. «для правильной квалификации посягательств, совершаемых с применением физического насилия, большое значение имеет вопрос о случаях идеальной совокупности и конкуренции норм. Речь идет о том, какой объем физического насилия охватывается соответствующим признаком конкретного состава преступления без дополнительной квалификации, а когда требуется дополнительная квалификация по статьям о преступлениях против жизни, здоровья и физической свободы. На практике основным способом решения указанной проблемы является сопоставление строгости конкретных санкций, поскольку характер общественной опасности преступления, степень важности того или иного объекта уголовно-правовой охраны, в том числе и опасность причиненного ему вреда, формально отражены в санкции. Квалификация сложного насильственного преступления производится по одной статье (или части) в тех случаях, когда санкция за такое преступление является более строгой по сравнению с санкциями за применение физического насилия в соответствующих статьях главы 16 УК РФ»³.

Чтобы понять, какого вида насилия касается п. «в» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ, необходимо сравнить санкцию за данное преступление с санкциями статей 111, 112, 115, 116, 116¹ и 117 УК РФ, с учетом квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков.

За незаконное перемещение наркотических средств через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, совершенное с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль (п. «в» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ),

³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 26 января 2005 г. «Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.12.2023).

закон угрожает санкцией, которая предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 15 до 20 лет со штрафом в размере до 1 000 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет или без такового или пожизненным лишением свободы. Уместно напомнить, что Федеральным законом от 01.03.2012 № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» санкция ч. 4 ст. 229¹ УК РФ была дополнена альтернативным наказанием – пожизненным лишением свободы⁴.

Для сравнения. За умышленное причинение тяжкого вреда здоровью предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового (ст. 111 УК РФ). Максимальное наказание за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ) составляет лишение свободы на срок до 5 лет. Максимальное наказание за причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) – лишение свободы на срок до 2 лет. За побои (ст. 116 УК РФ) предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет, а за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 116¹ УК РФ), – арест на срок до 6 месяцев. Таким образом, преступления из приведенного перечня являются менее опасными, чем насильственная наркоконтрабанда (п. «в» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ).

Представляется не совсем понятным вопрос о том, почему при анализе насильственной наркоконтрабанды авторы исключают из предмета обсуждения такой вид насилия, как истязания. Санкция ст. 117 УК РФ (с учетом квалифицирующих признаков предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 7 лет) является менее строгой, чем санкция ч. 4 ст. 229¹ УК РФ. Напомним, что уголовная ответственность за истязание путем причинения физических или психических страданий посредством иных насильственных действий наступает и в случае их единичного совершения. Например, если контрабандист однократно причинил физическую боль лицу, осуществляющему таможенный/пограничный контроль, путем таскания потерпевшего за волосы.

Итак, санкция за преступление, предусмотренное п. «в» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ, является более строгой, чем санкции за преступления, предусмотренные статьями 111, 112, 115, 116, 116¹, 117 УК РФ. Соответственно, считается, что норма, устанавливающая ответственность за исследуемое преступление, обнаруживает конкуренцию с нормами статей 111, 112, 115, 116, 116¹, 117 УК РФ в виде нормы-целого и нормы-части. Однако при сравнении нижних пределов санкций за анализируемое преступление с нижними пределами санкций

⁴ Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. С. 1166.

статей 116, 116¹, 117 УК РФ тезис о конкуренции норм может быть поставлен под сомнение, т. к. здесь градация ответственности за физическое насилие отсутствует. Вместе с тем правила квалификации преступлений в основном определяются с учетом верхних пределов санкций действующего законодательства. Таким образом, пункт «в» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ закрепляет норму-целое, а ст. 111, 112, 115, 116, 116¹, 117 УК РФ – нормы-части. С учетом верхнего предела санкции п. «в» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ охватывает весь объем физического вреда.

В этой связи возникает вопрос: как квалифицировать насильственную наркоконтрабанду в тех случаях, когда умышленно причиненный тяжкий вред здоровью лица, осуществляющего таможенный или пограничный контроль, повлек за собой смерть по неосторожности? Конституционный Суд РФ⁵ и Верховный Суд РФ⁶ придерживаются следующей позиции: если при совершении того или иного преступления причиняется тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекший по неосторожности его смерть, содеянное следует расценивать как совокупность преступлений. Думается, что данная позиция верна, поскольку, исходя из системного толкования УК РФ, в случае применения насилия лицо не посягает на такой объект уголовно-правовой охраны, как жизнь другого человека. В противном случае законодатель указал бы в тексте закона (или в качестве квалифицирующего, или в качестве особо квалифицирующего признака) на такое последствие применяемого насилия, как причинение смерти по неосторожности (примером этого служат статьи 127¹, 211, 230, 230¹, 302 УК РФ и др.).

⁵ См., например, Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 № 1895-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шишина Павла Александровича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 111, пунктами «а», «в» части третьей статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.12.2023); Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1668-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рашева Романа Измаиловича на нарушение его конституционных прав положениями статей 1, 6, 111 и 162 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.12.2023).

⁶ См., например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

В свете вышесказанного возникает и другой вопрос: как следует квалифицировать случаи, когда лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, умышленно причиняется смерть?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо определиться с адресатом насилия в рассматриваемом преступлении. Согласно п. «в» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ, им является лицо, осуществляющее таможенный или пограничный контроль.

В абз. 2 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» сказано, что к правоохранительным органам относятся в том числе таможенные органы Российской Федерации⁷.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации»⁸, служба в таможенных органах является особым видом государственной службы граждан Российской Федерации, осуществляющих профессиональную деятельность по реализации функций, прав и обязанностей таможенных органов, входящих в систему правоохранительных органов Российской Федерации.

В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 351 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, таможенный орган осуществляет предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений. Более того, в п. 5 ч. 2 ст. 254 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закреплено положение о том, что таможенные органы в пределах своей компетенции обеспечивают на территории Российской Федерации выполнение следующих функций: выявление, предупреждение, пресечение преступлений и административных правонарушений, отнесенных законодательством Российской Федерации к компетенции таможенных органов, а также иных связанных с ними преступлений и правонарушений, проведение неотложных следственных действий и осуществление предварительного расследования в форме дознания по уголовным делам об указанных преступлениях, осуществление производства по делам об административных правонарушениях.

Согласно ст. 30 Закона РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации»⁹, пограничные органы охраняют Государственную границу на суше, море, реках, озерах и иных водных объектах,

⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 8. С. 5.

⁸ Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. С. 3586.

⁹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 17. С. 594.

в пунктах пропуска через Государственную границу, а также осуществляют пропуск через Государственную границу. В этих целях они выполняют следующие обязанности: обеспечивают всеми имеющимися мерами недопущение противоправного изменения прохождения Государственной границы на местности; осуществляют контроль за соблюдением имеющих разрешительный или уведомительный характер правил режима Государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через Государственную границу; проводят войсковую, разведывательную, контрразведывательную, оперативно-розыскную, режимно-пропускную и военно-техническую деятельность; осуществляют производство по делам об административных правонарушениях, отнесенным к их ведению законодательством Российской Федерации, в пределах своей компетенции рассматривают эти дела и исполняют постановления по ним; ведут дознание по делам, отнесенным законодательством Российской Федерации к их ведению; осуществляют профилактику правонарушений, борьба с которыми входит в компетенцию пограничных органов; участвуют в деятельности пограничных представителей Российской Федерации и т. д.

Кроме того, одни из основных прав пограничных органов в пределах пограничной территории – осуществлять задержание лиц, совершивших административные правонарушения или преступления в области защиты Государственной границы, в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях или уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации; задерживать иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших незаконное пересечение Государственной границы, в отношении которых на основаниях, предусмотренных частью четвертой ст. 14 настоящего Закона, приняты решения о передаче их властям сопредельных государств или выдворении за пределы Российской Федерации либо приняты постановления об административном выдворении за пределы Российской Федерации, и содержать указанных лиц по постановлению суда в специально отведенных для этого помещениях пограничных органов на время, необходимое для исполнения постановления. Пограничные органы также имеют право при выполнении возложенных на них задач по защите Государственной границы передавать таможенным органам, а в отсутствие таможенных органов задерживать обнаруженную в пределах приграничной территории перемещаемую через Государственную границу контрабанду и другие незаконно перемещаемые товары, грузы, транспортные средства и др.

Отсюда следует, что лица, осуществляющие таможенный или пограничный контроль, от-

носятся к сотрудникам правоохранительных органов и выполняют функции охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Представляется, что насилие в виде убийства сотрудника правоохранительного органа не «укладывается» в рамки насилия как особо квалифицирующего признака ст. 229¹ УК РФ, исходя из строгости санкции ст. 317 УК РФ (максимальное наказание за данное преступление – предусмотрено в виде смертной казни). В случае умышленного причинения смерти лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ и ст. 317 УК РФ.

В целях оптимизации правоприменительной практики считаем целесообразным Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» дополнить пунктом 15.1 следующего содержания: *«Под насилием в пункте «в» части четвертой статьи 229¹ УК РФ следует понимать как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, физической боли, либо с ограничением его свободы.*

Применение насилия при контрабанде предметов, предусмотренного в пункте «в» части четвертой статьи 229¹ УК РФ, в результате которого лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, умышленно причинен тяжкий, легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается пунктом «в» части четвертой статьи 229¹ и дополнительной квалификации по статьям 111, 112 или 115 УК РФ не требует.

Действия лица, умышленно причинившего в процессе контрабанды предметов, предусмотренных статьей 229¹ УК РФ, тяжкий вред здоровью потерпевшего лица, что повлекло по неосторожности его смерть, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «в» части четвертой статьи 229¹ УК РФ и части четвертой статьи 111 УК РФ.

В случаях, когда контрабанда предметов, предусмотренных ст. 229¹ УК РФ, совершается с угрозой применения насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, требуется дополнительная квалификация по ст. 318 УК РФ.

Если насилие выразилось в убийстве лица, осуществлявшего таможенный или пограничный контроль, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ и ст. 317 УК РФ».

Библиографический список

1. Безверхов А. Г., Норвартян Ю. С. Соотношение категорий «насилие» и «угроза» в современном уголовном праве России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9, № 4. С. 522–534. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2018.405>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yqddqd>.
2. Любавина М. А. Наркоконтрабанда: вопросы квалификации: учебное пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. 148 с. URL: https://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2018_01_05.pdf?ysclid=lxlk5ljc1x763656348.
3. Коробеев А. И., Ролик А. И. Борьба с наркоконтрабандой: проблемы законотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 6. С. 36–41. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22938348>. EDN: <https://www.elibrary.ru/thyurn>.
4. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2018. 592 с. Available at: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/306416467.pdf>.
5. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ В. П. Коняхина и д-ра юрид. наук, проф. М. Л. Прохоровой. Москва: Контракт, 2015. 928 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. Москва: Проспект, 2019. 1536 с. URL: <https://books.google.ru/books?id=b-16DwAAQBAJ&hl=ru>.
7. Мурашов Н. Ф. Спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 229, 229¹ и 230 УК РФ, совершаемых с применением насилия: теоретико-правовое исследование // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 15–25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21446546>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sbiepn>.
8. Кромова А. Я. Уголовно-правовая характеристика контрабанды, предусмотренной ст. 229¹ УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. Я. Кромова; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)». Москва, 2013. 28 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01006714568.pdf?ysclid=lxll9w1klu23562744.

References

1. Bezverhov A. G., Norvartyan Yu. S. *Sootnoshenie kategorii «nasilie» i «ugroza» v sovremennom ugovolnom prave Rossii* [The ratio of the categories «violence» and «threat» in modern criminal law of Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo* [Vestnik of Saint Petersburg University. Law], 2018, vol. 9, no. 4, pp. 522–534. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2018.405>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yqddqd> [in Russian].
2. Lyubavina M. A. *Narkokontrabanda: voprosy kvalifikatsii: uchebnoe posobie* [Drug trafficking: qualification issues: textbook]. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii yuridicheskii institut (filial) Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii, 2018, 148 p. Available at: https://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2018_01_05.pdf?ysclid=lxlk5ljc1x763656348 [in Russian].
3. Korobeyev A. I., Rolik A. I. *Bor'ba s narkokontrabandoi: problemy zakonotvorchestva i pravoprimeneniya* [Combating drug smuggling: problems of law-making and law enforcement]. *Ugovolnoe pravo*, 2014, no. 6, pp. 36–41. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22938348>. EDN: <https://www.elibrary.ru/thyurn> [in Russian].
4. *Ugovolnoe pravo. Osobennaya chast': uchebnik dlya bakalavrov. Pod red. A. I. Chuchaeva. 3-e izd., pererab. i dop.* [Chuchaev A. I. (Ed.) Criminal law. Special part: textbook for bachelors. 3rd edition, revised and enlarged]. Moscow: Prospekt, 2018, 592 p. Available at: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/306416467.pdf> [in Russian].
5. *Rossiiskoe ugovolnoe pravo. Osobennaya chast': uchebnik dlya vuzov. Pod red. d-ra yurid. nauk, prof., zasluzhennogo yurista RF V. P. Konyakhina i d-ra yurid. nauk, prof. M. L. Prokhorovoi* [Konyakhin V. P., Prokhorova M. L. (Eds.) Russian criminal law. Special part: textbook for universities]. Moscow: Kontrakt, 2015, 928 p. [in Russian].
6. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (nauchno-prakticheskii). Pod red. A. I. Chuchaeva* [Chuchaev A. I. (Ed.) Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (scientific practical commentary)]. Moscow: Prospekt, 2019, 1536 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=b-16DwAAQBAJ&hl=ru> [in Russian].
7. Murashov N. F. *Spornye voprosy kvalifikatsii prestuplenii, predusmotrennykh st. 229, 229¹ i 230 UK RF, sovershaemykh s primeneniem nasiliya: teoretiko-pravovoe issledovanie* [Controversial issues of qualification of crimes provided for by articles 229, 229¹ and 230 of the Criminal Code of the RF committed with the application of violence: theoretical-law study]. *Narkokontrol'* [Narkokontrol], 2014, no. 2, pp. 15–25. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21446546>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sbiepn> [in Russian].
8. Kromova A. Ya. *Ugolovno-pravovaya kharakteristika kontrabandy, predusmotrennoi st. 229¹ UK RF: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08* [Criminal and legal characteristics of contraband provided for in Article 229¹ of the Criminal Code of the Russian Federation: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis: 12.00.08]. Moscow, 2013, 28 p. Available at: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01006714568.pdf?ysclid=lxll9w1klu23562744 [in Russian].